

ПРОЛОГ

Огонь. Огонь повсюду. Огненные, дышащие жаром облака вместо неба. Пылающая равнина под ногами. Сухой, горячий воздух. Этот мир соткан из пламени. Обычному человеку здесь не выжить и секунды. Легкие высохнут от слишком горячего и сухого воздуха, сгорят волосы на теле, а кожа обуглится от ожогов. Но, к счастью, он ничего этого не почувствует — умрет раньше от теплового удара.

Я стоял на небольшом островке посреди Пылающих равнин. Это было море чистого огня. Он здесь пребывал в первозданной чистоте, и для существования ему не нужно было ничего. Это нарушает законы физики? Как ни странно, нет. Это пламя просто питается магией. Здесь, в Инферно, и не такие чудеса бывают.

Огонь передо мной вспух небольшим бугром. Он быстро вырос и лопнул, разлетаясь брызгами пламени. Из него вылетели два иссиня-черных существа, напоминавших странную помесь минотавров и горгулий с человеческими лицами. Почти человеческими лицами, если не обращать внимания на красные зрачки и острые клыки.

Демоны — единственная форма жизни, способная жить в Инферно. Они рождаются в вихрях сил своего безумного мира и проводят здесь всю жизнь. Они безжалостны, неимоверно сильны и безумно опасны. Любой самый кровожадный психопат по сравнению с демоном добродушный человек. Поверьте на слово, лучше оказаться наедине с голодным вампиром или оборотнем, чем рядом с сытым демоном.

Оба демона взлетели надо мной и угрожающе оскалились. Я и бровью не повел. Они приземлились в нескольких метрах от меня и сложили крылья.

— Хозяин, здесь провал. — Демон вытянул когтистую лапу в сторону ловушки.

— Хорошо, — безразлично сказал я.

Провалы — это просто глубокие ямы в пространстве Инферно, воронки, в которые стекает сила. Попад туда, ты окажешься в

бурном водовороте потоков магии, которые запросто тебя сожгут. Коренные обитатели Инферно видят провалы так же легко, как обычные люди замечают ямы на дороге. А вот для меня провалы — смертельно опасные ловушки, которых я не вижу даже подойдя к ним в упор.

— Хозяин, мы пойдем с тобой, — сказал демон.

— Азфарил, Лартанал, в моем мире вам не будет места.

— Ничего, хозяин. Мы будем рядом, — оскалился Азфарил.

— Да, мы пригодимся, хозяин. Голову там оторвать, сожрать кого или просто кишки вырвать и заставить съесть, — ничуть не шутя добавил Лартанал.

— Как хотите, — безразлично ответил я.

Я повернулся и посмотрел на девушку, парившую за моей спиной. Она крепко спала — не стоит ей видеть Инферно и Изнанку. Я защищал ее от окружающего мира своей магией. Найти ее было сложно. Вырвать из рук Лорда Инферно оказалось еще сложнее. Но самое обидное — что у меня почти не было шансов вернуться обратно.

Огненное облако ярко полыхнуло и разорвалось на части. Из открывшегося портала выпрыгнула добрая сотня демонов. Там были и такие, как Азфарил и Лартанал, были и еще страшнее, а были и те, кого не отличить от людей.

Демоны замерли в стороне. Только две девушки пошли в мою сторону. Одна взрослая, затянутая в черную пластинчатую броню. Ее красные глаза, казалось, горели ярче огня. Демоница шла обманчиво плавно и изящно. Я знал, что стоит за этой плавностью.

Вторая девушка была совсем молодой. По людским меркам, ее можно было назвать подростком. Черный костюм из чешуйчатой кожи местных ящериц облегал все тело от шеи до ступней. Кожа была с одной стороны мягкой, с другой — жесткой и скользкой, а главное — она хорошо защищала от огня. У нее, как и у демоницы, красные глаза, но они были человеческими.

— Не передумал, Маэл? — неожиданно мягким голосом спросила демоница.

— Нет, Ялира, — покачал я головой.

— Ты можешь заблудиться. Ты привык к жизни в Инферно, но Изнанка опасна даже для нас. Там живут свои демоны.

— Другого пути я не нашел. А мне давно пора возвращаться.

— Хорошо, — кивнула Ялира.

Молодая девушка посмотрела на нее и встала рядом со мной.

— Ты уверена? Не передумала отпустить?

— Да, уверена, — тяжело вздохнув, сказала Ялира. — Здесь

Араэл нет места. В твоём мире она сможет вырасти и жить спокойно.

— Не знаю, — с сомнением покачал я головой. — Ты увидишь её не скоро. Она проживёт свою жизнь и умрёт как смертная.

— Да, но там она проживёт свою жизнь, а здесь ей не дадут жить.

— В моём мире все не так просто. Нашей дочери и там не будет места. Её будут презирать, бояться и ненавидеть.

— Ты должен суметь найти место для неё в твоём мире. И... она слишком слаба для Инферно.

Я кивнул. Слишком слаба — это все объясняет. Даже Ялира, её мать, презирала Араэл за слабость. Демоны все могут простить, если ты силен. Я смог добиться места в Инферно, потому что был достаточно силен. Араэл не дадут этого сделать.

— Знаешь, я буду тебя помнить.

Ялира слабо улыбнулась.

— Я не надеялась и на это, Маэл. — Она немного помолчала и добавила: — Мы не любим, но мне нравилось быть с тобой. Наверное, если бы демоны могли любить, я бы любила тебя.

— Я знаю, Ялира. Поэтому никогда тебя не забуду.

— Не прощаемся, ведь мы ещё увидимся... в этом мире.

Она все-таки не удержалась от желания хоть немного, но уязвить. Тяжело жить с демоном. Она постоянно будет пытаться убить тебя или хотя бы просто причинить боль. Такова их природа.

Вязкий туман окутывал меня с головы до ног. Я с трудом продирался сквозь него, чувствуя себя при этом мухой в паутине, и неожиданно вывалился на открытое пространство и смог отдышаться. Я опустил Марию на чёрный камень и огляделся по сторонам.

Это был просто пятачок, свободный от проклятого тумана Изнанки. Вслед за мной из тумана вырвалась Араэл и без сил упала на камень. Изнанка вытягивала силы у неё быстрее, чем у всех остальных.

— Хозяин! — проревел Лартанал. — Надо возвращаться! Ты не пройдёшь!

— Мы не знаем дороги! — Из тумана вынырнул Азфарил, в лапах он держал мелкую, но опасную тварь Изнанки.

Уже пять часов я пытался прорваться на верхние слои Изнанки: оттуда я мог поискать дорогу домой. Но все безуспешно. В Изнанке отсутствовало само понятие направления. Даже демоны не могли тут ориентироваться.

Я сжал зубы и приказал Азфарилу нести Марию, а Лартаналу идти впереди. Он кивнул и нырнул в туман. Азфарил легко ото-

рвал голову твари и закинул Марию на плечо. А я взял дочь на руки и, сжав зубы, шагнул в туман.

Следующие часы я держался только за счет своего упорства. Раз за разом я прорывался через слои Изнанки. Время от времени местные обитатели пытались нас сожрать, и нам с демонами приходилось убивать их сотнями. Араэл еще пыталась идти сама, но потом потеряла сознание, и ее пришлось нести, как и Марию. Идти стало сложнее.

Потом нам довелось бродить по постоянно меняющимся пустотам Изнанки. Даже захоти вернуться в спокойное и безопасное Инферно — никогда не думал, что скажу это про мир демонов, — я просто не смог бы. Не хватило бы сил прорваться.

Отдыхать было некогда. Изнанка как вампир высасывала силы из Араэл и Марии. Нам приходилось идти, не останавливаясь для привалов на небольших спокойных островках.

Я протягивал тонкую нить, по которой мог пройти, иначе бы вечно ходил кругами. Мне приходилось использовать все свои силы, чтобы буквально создавать дорогу в этом безумном месте. Но вся проблема была в том, что я не знал, куда мне идти.

Когда сил уже не оставалось и даже демоны стали сдавать, я увидел яркий свет, горящий словно путеводная звезда. Маяк, оставленный каким-то магом. Я рванул к нему, не думая больше ни о чем. Друг или враг там — не суть важно.

Я буквально пробил пространство насквозь, создавая проход там, где его не было. Ввалился на себя дочку и сестру Тириона, друга-алхимика. И выпал с ними в обычный мир.

От усталости я растянулся на ковре и ни о чем больше не мог думать. Только краем сознания отметил, что рядом истошно визжала женщина. Но мне было все равно. Я настолько выбился из сил, что меня можно было брать голыми руками. Обидно будет, если я ввалился в дом какого-нибудь мага и он меня сейчас убьет...

— Маэл! Ну ты другого времени и места найти не мог?! — услышал я насмешливо-возмущенный голос Данте, моего брата. — Почему именно сейчас и именно в спальне?!

Последнее, о чем я подумал, прежде чем заснуть, что визжала не одна женщина, а как минимум две.

Часть первая ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава 1 ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Я долго не хотел открывать глаза. Боялся, что все окружающее меня развеется как дым и я опять увижу бесконечные и безумные просторы мира демонов. Когда я ушел в Инферно, мне было всего двадцать пять лет. Что видел и что знал я о мире и жизни тогда? Ничего. Хотя и прошел две войны.

А в Инферно я провел двадцать лет. Двадцать долгих лет. Сражался, убивал, жил, опять сражался в бесконечной войне и убивал бесконечных врагов. За это время я уничтожил столько демонов, сколько никогда не уничтожал ни один охотник на демонов всех известных мне миров. В конечном итоге дом превратился для меня в смутное и далекое воспоминание. Я забыл лица друзей. Забыл, как выглядят улицы Райхена, как цветут деревья в саду родового замка Ларанов. Я мог вспомнить пыльные степи вокруг Риола, но сам Риол помнил смутно.

Я так долго жил в Инферно, что дом для меня стал недостижимой мечтой. Я уже давно не верил, что смогу вернуться. Поэтому боялся открыть глаза. Боялся, что это только сон.

Привело меня в чувство ощущение свежего и влажного воздуха. Пахло морем. Тем, чего быть в Инферно просто не могло. Было немного прохладно, чего в Инферно тоже не бывает никогда. Там только иногда не очень жарко.

Разбудило меня приятное прикосновение гладкой и горячей кожи. Я откинул одеяло и увидел дочь. Негодная девчонка слушалась приказа и залезла ко мне в постель. Наверное, от холода. Но скорей всего, от нежелания спать одной.

Всю свою жизнь Араэл спала рядом со мной. По-другому было бы слишком опасно для нее. Демоны не спят. Во сне они были бы слишком уязвимы, а демоны терпеть не могут быть уязвимыми. Но Араэл — полукровка. И не спать она не могла, так же, как и я.

А еще ей так же, как и мне, постоянно надо было защищаться от Инферно. А во сне она этого делать не могла. Поэтому с самого рождения дочь всегда спала рядом со мной и под моей защитой.

Но надо ей от этого отвыкать. Здесь это могут понять, мягко говоря, не так.

Я встряхнулся и поднялся с постели. Подошел к окну и открыл его. В лицо ударил порыв свежего ветра. Пахло морем, дымом, свежим хлебом и конским навозом. Давно забытые запахи. Все-таки я вернулся домой.

Вчерашнего дня я практически не помнил. Все смешалось в калейдоскопе ярких, не связанных друг с другом моментов. Я помнил, что кому-то что-то говорил. Но что говорил? Кому? Я помню, что видел Арья, но сказал то, что хотел сказать, или нет?

Спустившись вниз, я увидел Арья, пьющую чай. Я вспомнил, что она всегда вставала раньше меня. Увидев меня, девушка поднялась.

А она изменилась. С удивлением я увидел, что мы теперь одного роста. Арья подросла и стала еще стройней. Черные волосы свободной волной опускались на плечи, раньше она всегда стягивала их в косу.

Когда я уходил, она была семнадцатилетней, едва оформившейся девушкой. В ней еще проглядывала подростковая нескладность. А теперь стала взрослой и красивой молодой женщиной.

Судя по ее виду, изменилась Арья не только внешне, но и внутренне. Она была в светло-зеленом платье и туфлях на каблучках. Насколько я помнил, она их надевала только по особым случаям, предпочитая носить брюки, блузки и длиннополые плащи. Заметил я и легкий макияж на лице.

— Маэл, — тихо сказала она. — А ты изменился.

— Сильно?

— Да... Ты от кого так защищаешься?

Я ругнулся и ослабил свою защиту в несколько раз. А через мгновение схватил испуганно пискнувшую девушку и крепко ее обнял.

— Как же я скучал по тебе, Арья.

Я закрыл глаза и зарылся лицом в ее волосы. Арья обвила меня руками и потерлась щекой.

— Я ждала тебя, — шепнула она. — Мне говорили, что шансов нет, что это безумие, а я ждала тебя.

— Я знаю, — ничуть не кривя душой, ответил я.

Связь между магом и ша'асал крепка, но действует только в нашем мире. А я был в другом. Если бы не Данте, Арья уже давно была бы мертва. Мы никак не могли чувствовать друг друга, находясь в разных мирах, и все-таки мы чувствовали...

Мы долго так стояли, обнявшись. И простояли бы еще долъ-

ше, если бы не пришел Данте. Я с неохотой отпустил Арию и попросил ее помочь Араэл одеться в обычную одежду.

Данте изменился мало. Все тот же золотоволосый красавец, гроза девичьих сердец и жизнелюбивый маг. Впрочем, это для меня прошло двадцать лет, а для него всего три.

— А ты изменился, Маэл.

— Сильно?

— Очень. Стал сильнее, опаснее. — Неожиданно Данте рассмеялся. — Интересно, а кто теперь из нас старший брат и наследник семьи?

— Не знаю, — невольно улыбнулся я: действительно забавный юридический казус.

— Но гульнул ты, брат, на славу. И ты еще косо смотрел на меня за мои вполне невинные забавы с полукровками, — с иронией сказал он.

— Я и сейчас на это косо смотрю, — едко ответил я. — Спать с полукровками магу клана Ларанов, да еще наследнику главы клана!..

— Ну да, зато спать с демоницами можно. Тут уж, конечно, куда мне до тебя!

— Должен же я хоть в чем-то тебе нос утереть!

Данте расхохотался до слез. Он смеялся, пока не пришел Ральф и не принес чаю.

— Маэл, скажи... — Данте вдруг стал непривычно серьезным и печальным. — Ты видел ее?

— Нет, — так же тихо и серьезно ответил я. — Я хотел, но Тирраал мне не разрешил.

Речь шла о нашей родной сестре, принесенной в жертву Лорду Инферно Тирраалу, покровителю клана Ларанов. Для нас она умерла на алтаре. А в Инферно родилась как демон.

— Я думал, она сама захотела бы тебя увидеть... — сдавленным голосом сказал Данте. — Со мной она разговаривать точно не захочет.

— Мне кажется, она не хотела, чтобы я видел ее такой. Но может быть, она уже давно забыла нас.

Мы с Данте в детстве редко виделись, и наши отношения сложно было назвать братскими. Да и позже взаимоотношения были холодными по разным причинам, но в основном из-за меня.

А вот сестру мы оба искренне любили. И когда жребий выпал на Юлию, мы были ошарашены. Но если я в прямом смысле взбунтовался против этого, то Данте смирился. Этого я ему долго не мог простить. Да и он сам себе так и не простил. Только недавно я понял, что страстное увлечение демонологией появилось не случайно. Данте просто надеялся однажды вызвать сестру.

— Чего нового дома? — спросил я.

— Да все как обычно, — рассеянно ответил Данте.

— А в империи?

— Знаешь, лучше тебе самому все узнать, — после долгой паузы ответил Данте. — Посмотреть свежим взглядом со стороны.

— Настолько все плохо? — насторожился я.

— Да как сказать. Император жив-здоров. Мятажей, не считая того, на востоке, не было. Войну, в общем и целом, выиграли, хотя и не так удачно, как хотелось бы. Но лучше тебе на все со стороны посмотреть.

— Понятно, — вздохнул я.

— Мне вот другое интересно, — задумчиво произнес Данте. — Сколько лет Мария провела в Инферно? Выглядит она молодо...

— Я не знаю, сколько лет она провела в Инферно. Но на ее физическом возрасте это отразилось мало, — ответил я.

Данте вопросительно посмотрел на меня.

— Время в мире демонов — понятие относительное. Мы привыкли к классической формуле, что за один год у нас у демонов проходит шесть лет. Но на самом деле все гораздо сложнее. Есть области, где, пока у нас течет минута, проходят века. Время там непостоянно. Лорд Инферно, похитивший Марию, позаботился о том, чтобы его пленница не умерла от старости.

— То есть Мария могла пережить всех нас?

— Вполне, — кивнул я. — И он мог опять попытаться захватить мир руками полукровок. После нашей смерти от старости.

— Понятно все. Маэл, тебе придется написать не одну книгу, чтобы рассказать все о мире демонов. Ты ведь это понимаешь?

— Только не сейчас, — усмехнулся я. — Чем закончилась твоя охота на Темных магов?

— Ничем хорошим, — помрачнел Данте. — Я не нашел клана, с которым мы столкнулись.

Поймав мой удивленный взгляд, он ответил:

— Ни один из райхенских кланов магов не причастен к тем ритуалам.

Я остановился и в упор посмотрел на брата и увидел за маской показного спокойствия хорошо скрытое напряжение.

— Ты уверен?

— Эксперты несколько месяцев подробно изучали найденные в том подземелье доказательства. Их вывод однозначен — стиль магии несвойственен райхенским кланам магов. Мы пару лет проверяли всех магов страны старше шестнадцати лет. Всех до единого. Скрытно просматривали самые глубокие слои ауры и отголоски используемой магии. И ничего. Ни следа. Я проверил

всех своих помощников и весь наш клан, даже отца. Кто-то проверил и меня.

— Вот как, — вырвалось у меня.

Я ожидал каких угодно результатов, но только не таких.

— Кто об этом знает?

— Совет магов и Аврелий. Больше никто. Даже мои подчиненные не в курсе всех итогов следствия.

— Понятно. Я тоже кое-что узнал в Инферно. Весь план придумал и попытался воплотить в жизнь один из Лордов Инферно. Но он нам больше не опасен.

— Почему?

— Он мертв. И я узнал кое-что интересное. Эти Темные маги уже занимались своим делом, когда Лорд предложил им союз.

— Вот как, — нахмурился Данте. — Значит, это было просто временное совпадение интересов, и от провала планов демона они не проиграли.

— Возможно, даже и выиграли, — кивнул я.

— А что случилось с этим Лордом? Демоны такого уровня редко умирают...

— Тирраал убил его, — коротко сказал я. — Он и раньше его... хотел убить, а после известных событий начал войну.

— Лорды Инферно воюют друг с другом?

— Еще как. Наши войны не идут ни в какое сравнение с тем, как развлекаются демоны.

— Есть еще кое-что. О чем не знает никто.

Данте достал из кармана небольшой предмет, завернутый в переливчатый серебристый шелк. Ткань густо покрывали разнообразными символами. Он аккуратно развернул сверток, стараясь не коснуться самого предмета.

— Знаешь, что это?

— Да, — после долгой паузы ответил я.

На куске эльфийского шелка лежал золотой амулет — восемь стрел в круге, символизирующие звезду.

Брат быстро завернул амулет и убрал обратно в карман.

— Я постоянно ношу его с собой. Для таких вещей не существует надежных сейфов.

— Это просто отличительный знак вроде наших пентаграмм или черепов у некромантов, — с иронией произнес я. — Где ты его нашел?

— Снял с тела одного из слуг Темных магов. Понимаешь, что это означает?

Я молча посмотрел на него.

— Да. Глупо спрашивать. Ты только голову не забивай и отдыхай. Это мое дело.

— Хорошо, — кивнул я.

Сказать о таком, а потом добавить «не забивай голову»? Нормально.

За завтраком я поглядывал за дочкой. В человеческой одежде она чувствовала себя неловко. Вилку держала неуклюже, а от любопытных взглядов Арьи и Данте нервничала. Но в целом Араэл держалась неплохо. Для первого в своей жизни завтрака за столом.

Впрочем, мне было не легче. Знакомые с детства блюда казались чужими и непривычными на вкус. Со странной тоской я вспомнил слегка обжаренные ребрышки хасстаров и вареное мясо лэртагов. Да и некоторые другие неразумные демоны были хороши на вкус.

После завтрака я сел читать газеты. Пролистав с пару десятков, устало вздохнул и встал из-за стола. Дела были действительно не очень. Хотя все не так плохо, как я подумал после слов Данте. Просто тяжелая война обострила все проблемы страны, только и всего.

Дочь я нашел в саду. Араэл лежала на траве и смотрела в небо. Я молча лег рядом с ней и, слегка прикрыв глаза, тоже посмотрел.

— Пап, а небо всегда такое красивое? — тихо спросила Араэл.

— Оно всегда разное. В жаркий полдень или на рассвете. Перед грозой или на закате. Небо всегда разное, но всегда прекрасно.

— Это называется «сад»?

— Да. Тебе нравится здесь?

— Да. Тут так тихо и спокойно. Только холодно, — пожаловалась девушка.

— Привыкай, — вздохнул я, а сам подумал: что мне с ней придется делать зимой?

— Я привыкну. Обещаю.

Араэл взяла меня за руку. Иногда я задумываюсь над тем, как причудливо сплетается узор нашей судьбы. Я воевал с полукровками, ненавидел их и презирал. А теперь полукровка доверчиво держится за мою руку. А я любому горло перекушу за нее. Многим, кстати, уже перекусил.

Демон черной когтистой лапой сжал горло Араэл.

— Жалкое создание. Ни человек, ни демон. Зачем ты только породил ее, Ларан?

— Только попробуй! — выкрикнул я.

Вокруг нас бушевало пламя Инферно. Огонь, сжигающий все вокруг себя и самого себя тоже. Он сжигал сам себя и рождался из огня, в котором сгорал.

— А что ты сможешь мне сделать, Ларан?

*Когда дикая, ничем не сдерживаемая сила хлынула в меня, я за-
ревел от боли. Но через мгновение рев демона заглушил мой жал-
кий крик. Огонь охватил его, не тронув Араэл.*

— Пап?

— Извини, задумался.

Я вопросительно посмотрел на дочь, а потом заметил Арья. Девушка подошла к нам и с интересом разглядывала Араэл. За-
бавно, но я только сейчас задумался о созвучности их имен.

— Можно с вами посидеть? — Арья вопросительно посмотре-
ла на Араэл.

— Можно... — робко ответила та.

Арья села рядом с нами и облокотилась на ствол дерева.

— А она похожа на тебя, Маэл. Только волосы и глаза другие.
В маму?

Я кивнул. В голосе Арьи не было ни капли насмешки или пре-
зрения, только искреннее любопытство. Вернее, жгучее любо-
пытство. Она буквально сгорала от него, но стеснялась расспра-
шивать.

— У всех демонов красные глаза. И у всех их потомков, — ска-
зал я.

— А почему у тебя волосы белые? — неожиданно выпалила
Араэл.

— Тебе это интересно? — с улыбкой спросила Арья.

Дочка, ища поддержки, быстро глянула на меня и кивнула.

— У всех некромантов волосы белые. — Арья коснулась паль-
цами седых прядей на челке и продолжила: — Это знак того, что я
побывала за гранью жизни и вернулась назад. Я три раза это де-
лала, поэтому у меня всего три седых пряди. А у старых некро-
мантов все волосы белые.

В былые времена по этому признаку некромантов отличали
от обычных людей. И убивали. Только в нашей стране им дали
приют. Но на очень жестких условиях добровольного подчине-
ния магам. Я и Арья сполна ощутили на себе все прелести этого
договора.

— Папа мне рассказывал о тебе, — робко добавила Араэл.

— Да? И что же он говорил обо мне? — с улыбкой спросила
Арья.

— Что ты его верная помощница и что ты очень красивая.

Арья кокетливо глянула на меня.

— Серьезно?

— Серьезно, серьезно, — кивнул я. — Арья, давай отойдем.

Мы с ней отошли на несколько шагов от Араэл.

— Арья, мне надо уйти. Побудь с Араэл.

— Хорошо, — кивнула она.

— И, пожалуйста, учи ее.

— Чему? — удивленно спросила Арья.

Хороший вопрос.

— Всему. Самым простым мелочам. Вроде того, как держать вилку и вести себя за столом. Как одеваться и разговаривать. Араэл превосходно умеет убивать и выживать. Но она не умеет просто жить. А в Инферно у меня не было ни времени, ни возможности ее этому научить.

— Я поняла.

— Мне нужно сразу решить несколько дел. А завтра я хочу прогуляться по городу. Вместе с тобой.

Арья улыбнулась и кивнула. Я попрощался с Араэл и вышел из сада.

Я предложил Тириону пожить в моем доме, но он отказался. Он снимал комнату неподалеку, и первым делом я захотел его навестить. Я смутно помнил, что вчера рассказал ему про его сестру. Но на всякий случай надо было зайти и проверить.

Тирион сильно изменился. Больше, чем все остальные. И дело не только в новых шрамах и потере глаза. Он стал старше и жестче. Во взгляде появилась усталость человека, побывавшего на войне.

Но сейчас он буквально светился от счастья. Сестра, которой он уже давно не надеялся увидеть, вернулась к нему. Большого Тириону было не нужно.

Когда я пришел, Тирион и Мария пили чай. Девушка внимательно слушала брата, а он ей что-то рассказывал об их семье. Я выпил с ними кружку, потом Мария пошла на кухню, а Тирион задал трудный вопрос:

— Маэл, к ней когда-нибудь память вернется?

— Тирион, — вздохнул я, — молись, чтобы этого никогда не произошло. Человеческая память — это не книга, из которой легко можно вырвать неуютные страницы. Если она вспомнит, вполне возможно, что вспомнит все.

— Понимаю...

— Нет, Тирион, не понимаешь, — жестко сказал я. — Когда я нашел Марию, она была безумной. Мягко сказать «безумной». Ее насиловали демоны, а потом она рожала полукровок. От этого она лишилась рассудка, а ее личность полностью разрушилась. У меня не было другого выбора, кроме как лишить Марию всей ее памяти. Осталось только немного базовых знаний вроде языка.

— Да, так, наверное, лучше. — Тирион опустил глаза. — Я бо-

ялся, что она возненавидит меня. Ведь это я виноват в том, что она попала к демонам.

— Да, виноват. Отчасти, — кивнул я. — Но ты ведь не мог знать о ловушке, в которую угодил?

— Ей от этого не легче.

— Поговори с ней. Мария немного помнит Инферно и в общих чертах знает о том, как там оказалась и что там с ней произошло. Я рассказывал ей и о тебе. О брате, который ждет ее.

— Не надо меня утешать, Маэл, — грустно усмехнулся Тирион. — Тот парень, которому требовалась твоя поддержка, умер в душном лазарете корабля «Сапфир». Или захлебнулся среди скал Сторожевых островов. А может быть, еще раньше — среди заснеженных полей вокруг Риола и на холодном перевале.

Тяжело видеть, как взрослеют люди на войне. Пожалуй, привыкнуть к этому тяжелей, чем к свисту пуль и разрывам снарядов.

— Как бы то ни было, она моя сестра, — твердо сказал Тирион. — Я не смог ее спасти сам. Но могу позаботиться о ней сейчас.

— Я помогу, насколько смогу, — сказал я. — Тебе вместе с Марией пока лучше жить рядом со мной. Мне надо понаблюдать за Марией, на всякий случай. Да и тебе в столице дело найдется.

— Опять какие-нибудь заговоры? — устало вздохнул Тирион. — Или война.

— А что ты хочешь? Покой нам только снится.

Император сразу меня принял. Сразу, как только смог освободиться. Аврелий стремительно зашел в комнату и бросил на пустое кресло шляпу и перчатки.

— Знал бы ты, Маэл, как мне иногда хочется приказывать расстрелять всех моих советников! Меня останавливает только мысль, что на следующий день ко мне явятся их неупокоенные души и продолжат доставать меня своими доносами, советами и просьбами.

— Отправьте их всех в дальнюю колонию, а вместо них возьмите новых, — предложил я.

— Где? — резонно спросил император. — Возьми самого честного, бескорыстного и благородного человека, поставь его рядом с тронem — и через месяц он ничем не будет отличаться от остальных. Ты не представляешь себе, насколько быстро власть портит людей.

— Да нет, хорошо представляю, — ответил я. — И рад, что вы исключение из правила.

— Не такое уж и исключение, — вздохнул он.

Аврелий взял два бокала, сам наполнил их вином и подал мне один из них.

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, Маэл. Ты вовремя вернулся из своего отпуска.

— Хороший был отпуск, — невольно усмехнулся я. — Правда, немного жарко было, а так ничего.

Хорошее вино. За двадцать лет я практически забыл вкус вина и теперь заново к нему привыкал.

— Докладывай, — коротко приказал Аврелий.

— Мария Логар спасена. У демонов пока нет возможностей вредить нашему миру, и не скоро такие возможности появятся. Я вернулся и готов к службе. И у меня теперь тоже есть незаконнорожденная дочь.

— Поздравляю. — Император поднял бокал и выпил. — За это стоит выпить. Сколько ей?

— Точно не скажу, но около шестнадцати лет.

— От Марии? — логично предположил Аврелий.

— Нет.

Он на мгновение задумался, потом с явным недоверием посмотрел на меня.

— Ну не от демона же?!

Я только скромно промолчал в ответ. Император покачал головой и залпом выпил полный бокал вина.

— Ладно, не мне тебя судить, Маэл. Что думаешь дальше делать?

— Моей клятвы вам никто не отменял. — Я пожал плечами. — Надеюсь, дело для меня найдется.

— Дело для тебя выше крыши, — сразу помрачнел он.

— Что, все так плохо?

— Война оказалась слишком тяжелой, — задумчиво произнес император. — Пока спокойно, но я чувствую, что все на грани. И не знаешь, что сделать. Словно стоишь на тонком льду. Он под тобой трещит: и нельзя на месте стоять, и не знаешь, куда ногу поставить, чтобы не уйти с головой под воду.

— Я по-прежнему верен империи, — спокойно сказал я. — И вам тоже.

— Я знаю. Из Ассамблеи тебя давно исключили. В Совете магов места для тебя тоже нет. Я могу предложить тебе должность моего советника, с большими полномочиями. Но я знаю твой ответ.

— Я согласен, — после секундного размышления ответил я.

— Серьезно? — Аврелий сильно удивился.

— Да, не вижу ни одной причины отказываться, — пожал я плечами.

— А ты изменился, Маэл, — задумчиво произнес император.

— Будем надеяться, что в лучшую сторону.

— Раньше ты всегда отказывался от таких предложений. Но это кое-что облегчает. Ты сейчас нужен мне как никогда.

— Неужели у вас мало подчиненных? К вашим услугам вся Тайная канцелярия.

— У меня много шпионов и доносчиков. Достаточно убийц, хватает и политиков. Хотя с последними сложнее всего. Чем больше их награждаешь, тем больше они хотят. Но таких, как ты, людей, сочетающих в себе все эти качества, невероятно мало. А при этом еще безоговорочно преданных мне... Но главное — ты умеешь выполнять неудобные и сложные приказы. Например, та история с Палатой магии. Ты все сделал так, что никто до сих пор так и не понял, что это был мой приказ. Особенно те, кто его выполнял.

— Какие будут приказы, ваша светлость¹? — невозмутимо спросил я.

— Отдыхай пока. Осматривайся, — пожал плечами император. — А там, я думаю, ты и сам найдешь себе занятие.

Словно боясь, что я передумаю, Аврелий приказал быстро оформить мое назначение. Мне положили жалованье и напечатали документы.

Отец меня принял быстрее, чем император. Но радости на его лице было существенно меньше. За три года он не изменился внешне, да и внутренне тоже.

— Явился, — негромко сказал он.

— Да, отец.

Райхард Лебовский аха Ларан сплел пальцы и, нахмутив густые брови, посмотрел на меня.

— Ты сделал глупость, отправившись в Инферно, но еще большую глупость сделал тогда, когда не поставил меня в известность об этом.

— Я сожалею.

— Ты лишен должности в Совете магов.

— Как вам будет угодно, отец.

Далась мне эта должность. Она была чисто формальной, с номинальным окладом и минимумом полномочий.

— Пока страна воевала, ты...

— Выполнял приказ императора, — холодно ответил я.

— Свободен.

¹ Обращение к князю или герцогу. При обращении к императору это грубая ошибка и оскорбление. Маэл часто так обращается к Аврелию.

- У меня есть дело, из-за которого я и пришел.
- Дело? — приподнял отец брови. — И какое же?
- Я прошу принять мою дочь в клан.
- Твою... дочь? — медленно спросил он.
- Да, мою дочь, Араэл Лебовскую.
- Нет.
- Могу я узнать причину?
- Можешь, — кивнул отец.
- И какова же она?

— От такого, как ты, не может родиться достойный маг. Я уже однажды принял в клан человека, рожденного от... недостойной, от твоей матери. Я думал, что смогу воспитать достойного мага. Как видишь, я ошибся. Второй раз такой ошибки не совершу.

— Хорошо, — спокойно сказал я. — В таком случае я требую совета клана.

— Требуешь?!

— Да. Требую! И ты не вправе мне отказать, — с холодной улыбкой произнес я.

— Раз ты требуешь, будет тебе совет клана.

Я поклонился и вышел из кабинета отца. Как я и думал, он не изменился.

На лестнице стояли несколько волшебников в плащах Кархаров, вассалы клана. Один из них увидел меня и усмехнулся.

— И он называет себя магом? Даже не удосуживается носить плащ своего клана, — презрительно сказал он своим товарищам.

Я остановился и повернулся к нему.

— Ты что-то сказал?

— А тебе что?

— Я задал вопрос, — очень спокойно сказал я.

— А я не обязан на него отвечать, — с вызовом произнес он.

Удар легко пробил его жалкие щиты и отбросил его к стене. Волшебник ударился головой и без сознания упал на пол.

— Знайте свое место, — бросил я ошарашенным волшебникам.

Никто не посмел ничего сказать или сделать.

На следующий день во всех газетах было мое имя. Правда, не на первой полосе, но что поделать. Большинство газет ограничились короткой заметкой о моем возвращении из долгой командировки и назначении на должность советника императора. Некоторые немного рассуждали на тему, где я был.

Менее солидные издания стали нести всякий бред о неких мифических приказах, которые я, по их мнению, выполнял три года. Но одна газетенка меня просто порадовала.

На первой полосе в глаза бросался заголовок «Триумфальное возвращение Маэла Лебовского!». Неизвестный мне журналист захлебывался от восторга, описывая, как я пришел во дворец в «потертой одежде с подозрительными бурыми пятнами, напоминавшими засохшую кровь на одежде» и «уставшим, но твердым голосом» доложил о выполнении задания.

На мой хохот сбежался весь дом.

На следующий день я, как и обещал, пошел с Арьей гулять по городу. Погода была замечательной, ясной и по-летнему теплой. Прогуливаясь, я видел, что город, несмотря на изменения, остался все тем же Райхеном.

С залива дул свежий ветер, пахнувший солью и дымом. Поднявшись на вершину холма, я увидел волнующееся море. Волны с шумом накатывались на берег. Я повернулся, посмотрел на Арию и предложил:

— Давай спустимся к берегу.

— Я на каблуках, — поморщилась девушка.

— Сними туфли, — пожал я плечами.

— И платье у меня испачкается, — пожаловалась она.

— С каких пор ты стала так волноваться об одежде? — подозрительно спросил я.

— Ладно, пошли, — вздохнула Ария.

Ария думала, что я хочу прогуляться по городу, и поэтому надела длинное платье и туфли на каблуках. А я направился к морю, и мне мало было вымощенной камнем набережной. Я хотел пройти по песку.

Мы спустились с набережной и пошли по молодой траве к берегу. На песке Ария разулась и подобрала подол платья. Мы отошли подальше и укрылись за мысом от любопытных взглядов. Я разулся и, закатав брюки, вошел в воду.

— Холодная, — поежился.

— Так весна еще, — насмешливо сказала Ария. — Или ты уже забыл, что такое времена года?

— Забыл, — кивнул я. — Я многое забыл, Ария. Двадцать лет в Инферно — это слишком много. Гораздо больше, чем двадцать лет здесь.

Я вышел из воды и сел прямо на песок. Увидев, что Ария нерешительно смотрит на меня, снял пиджак и постелил его для нее. Девушка благодарно улыбнулась и села.

— Я мечтал об этом, — задумчиво сказал я. — Вот так вот посидеть на берегу моря, рядом с тобой.

Ария смущенно улыбнулась и отвела взгляд в сторону. Прохладный ветер поднимал волны, с шумом обрушивающиеся на

берег, и трепал волосы девушки. Я смотрел на море и заодно любовался Арьей.

Здесь было так тихо и спокойно...

С криком, вырвавшимся из груди, я разрубил голову слишком наглого разхака. И через мгновение едва увернулся от голодной суккубы. На секунду я вырвался из гущи схватки и осмотрелся. Битва была в самом разгаре. Несколько сотен демонов рвали друг друга на узкой дороге между двумя озерами жидкого огня.

Понятий строй и боевой порядок у демонов нет в принципе. Разобраться, где свои, а где чужие, было невозможно. Да никого это, в общем, и не волновало. Ялира и противостоящий нам высший демон били своей магией куда придется, не особо заботясь о том, кто попадает под удар.

С хищными воплями сверху спикировали лэртаги. Я окружил себя стеной Светлого пламени. А потом сплел перед летающими демонами сеть из воздуха и ярко-белого Огня звезд. Лэртаги и их наездники, не успев отвернуть в сторону, влетели в сеть и сгорели заживо.

Тем временем наши демоны на земле добили оставшихся врагов. Высший демон исчез в портале. Дорога была свободна.

Но не успели мы пройти и сотни метров, как навстречу вышел новый отряд демонов.

— Убирайтесь с нашей дороги! — прорычал демон.

— Знай свое место, подстилка для инкубов! — зло прошипела Ялира.

— Убить их!

— Убить их всех!

Я в сердцах сплюнул. Уже третья битва за утро только потому, что дорога слишком узка для двух высших демонов...

Обратно мы шли через портовый район. Не самый благополучный район города, но днем здесь безопасно. Море, ветер и присутствие Арьи меня расслабили и успокоили. Поэтому я не сразу обратил внимание на трех людей, вышедших нам навстречу из подворотни. Еще двое оказались у нас за спиной.

— Гони деньги, а ты побрякушки сымай, — сплунув, сказал нам один из них.

От услышанного я растерялся и подумал, что мне просто показалось.

— Что?

— Я грю, деньги гони! Не понял, че ли?!

— Вы что, грабите меня? — с изумлением спросил я.

Происходящее просто не укладывалось в голове. Меня пыта-

ются ограбить в Райхене посреди бела дня! Аристократа пытаются ограбить в Райхене! Не стащить кошелек, не обыграть в карты, а ограбить!

— Вы обкурились?

— Ты меня достал, — как-то спокойно и без злости сказал один из грабителей. — Так понятней?

Он достал револьвер и несколько раз выстрелил в Арья. Девушка испуганно вскрикнула, хотя пули застряли в *Щите*.

— Дерьмо кобылье, он маг?

— Разберемся, — усмехнулся их вожак и потянул из рукава короткий жезл.

Я поднял руку и щелкнул пальцами. Живот колдуна разлетелся на ошметки, и он с ужасом уставился на чудовищную рану. Кто-то бросился бежать.

— Стоять! — холодно приказал я.

Грабители с ужасом осознали, что не могут и пошевелиться. Я с улыбкой посмотрел на них. Двое от моей улыбки и взгляда обмочили штаны.

Воздушное лезвие аккуратно распорол живот первому грабителю. Я снял с него паралич, и он судорожно попытался запереть вываливающиеся внутренности обратно.

— Вы всерьез собирались меня ограбить? За такую дерзость вы будете наказаны.

На второго я накинул *магическую удавку*, которая начала его медленно душить. Третий, к сожалению, умер от страха. Последний оставшийся в живых грабитель завыл от ужаса. Я отпустил его, и он побежал вниз по улице. И когда он уже решил, что спасся, я точным ударом отрубил ему обе ноги чуть выше колен.

— Недоумки, — весело усмехнулся я и повернулся к Арье.

Смертельно бледная некромантка смотрела на меня расширенными от ужаса глазами. Ее взгляд и чувства острее ножа резали меня по сердцу. Но еще больней были слова:

— Маэл, я боюсь тебя...

Я с мрачным видом лежал на кровати и смотрел в потолок. Когда я успел так сильно измениться? Впрочем, ответ очевиден. Глупо думать, что, прожив двадцать лет с демонами и добившись их уважения, можно при этом остаться человеком.

В комнату осторожно постучалась Арья и, не дождавшись ответа, приоткрыла дверь и проскользнула в комнату.

— Извини меня, — негромко сказала Арья, садясь на кровать.

— За что? — грустно усмехнулся я.

— Я не должна была так говорить. Те люди заслужили смерть. Не будь ты магом, а я некромантом — нас бы убили.

— Они заслужили смерть... Но ты испугалась не их, а меня...

— Я...

— Не надо, Арья. Если помнишь, я когда-то говорил, что ты — мое зеркало. Ты отражаешь мои собственные мысли обо мне же. Не только ты меня испугалась, но и я сам.

Девушка легла рядом со мной.

— Тебе тяжело было? — тихо спросила она.

— Чтобы выжить среди демонов, мне пришлось стать демоном, только и всего, — меланхолично заметил я. — Знаешь, почему я убил этих недоумков? Не потому, что они нам угрожали. И не потому, что они заслужили смерть. Нет, я их убил только за то, что они посмели думать, что *сильнее* меня. Я их не убил, а покарал за дерзость. И любой демон меня бы понял...

— Маэл, ты вернулся домой.

Я резко поднялся, внимательно посмотрел в зеленые глаза Арьи и до боли в пальцах сжал ее плечо.

— Точно? А ты не демон-метаморф и не мой предсмертный бред? Ты не обманываешь меня?!

Арья мягко провела кончиками пальцев по щеке и улыбнулась. Этим легким прикосновением она успокоила меня и прогнала паранойю.

— Я не могу обмануть тебя, как и ты не можешь обмануть меня.

Я медленно выдохнул и расслабился. В глубине души я понимал, в чем дело. Впервые за последние двадцать лет я уже несколько дней не дрался насмерть.

Я не знаю, что нужно этому демону, да мне это и не так важно. Главное, что он явно хочет меня убить. Демон чешуйчатыми лапами поднимает тяжелый двуручный меч и оскаливается, глядя на меня.

Бросок отродья Инферно стремителен. Я едва успеваю отпрыгнуть в сторону. Демон с рыком разворачивается, для своих размеров он слишком ловок и быстр. Я улыбаюсь врагу и привожу в действие свою ловушку. Черный камень под его ногами вспыхивает ярко-белым огнем, пылающие копыта пробивают твердую чешую демона и разрываются внутри.

Схватка была быстрой и смертельно опасной. Не успевай я устроить ловушку, вовремя отпрыгнуть, не встань демон туда, куда нужно было мне, — сейчас я, а не он был бы мертв.

В доме на втором этаже находилась особая комната. Небольшая, без окон и мебели. В центре комнаты на ровном каменном

полу кристаллами парса выложена пентаграмма, вписанная в круг.

В этой комнате я когда-то практиковался в магии, а сейчас привел сюда дочь.

— Символ магов — пентаграмма. Пять лучей звезды символизируют четыре стихии, подчиненные пятой. Земля, вода, воздух, огонь и магия, соединяющая все остальные и управляющая ими. Но у пентаграммы есть и другие значения.

Араэл сидела в центре пентаграммы, а я ходил вокруг нее и читал лекцию про азы магии. Молодые маги узнают все это лет в десять. Но мне было некогда учить дочь теории.

— Господство разума над чувствами, рассудка над инстинктами, мага над стихиями. Маг подчиняет себе свои инстинкты, контролирует эмоции, управляет стихиями. Именно в такой последовательности, иначе это будет перевернутая пентаграмма. Превосходство чувств, инстинктов, страстей над разумом, рассудком и логикой. Это будет символ демонов. Понятно?

— Да, — кивнула она.

— Демоны не могут контролировать свои чувства и страсти. Они подчинены им, и поэтому демоны не могут созидать или властвовать, они могут только разрушать.

— А как же Лорды?

— Они — другое дело. Они единственные из демонов могут управлять своими эмоциями и думать логически. Поэтому Лорды Инферно правят демонами.

— Лорды правят силой, — возразила Араэл.

— Нет! — резко ответил я. — Не заблуждайся! Владыки подчиняют демонов силой, но не умеют они сначала подчинять себе свои же страсти — править не смогли бы. Лорды просто были бы сильнейшими демонами и убивали бы всех остальных. Не возникла бы вертикаль подчинения, и не было Легионов. Понятно?

— Да.

— Теперь попробуй опять. Почувствуй воздух вокруг себя и подчини себе это чувство.

Я посмотрел на дочь *другим* зрением. Ее аура пылала ярким и чистым рубиновым огнем. Девушка закусил губу, безуспешно пытаясь выполнить упражнение. Неожиданно вокруг нее пробежали серебристые искорки. Воздух отозвался. Я с трудом сдержал радость.

— Старайся лучше! — сурово сказал я.

Араэл огорченно опустила глаза и продолжила пытаться подчинить себе воздух. И у нее получалось! Серебристые искорки вспыхивали все чаще. Но я не спешил хвалить дочку. Хотя очень хотелось.

Она хорошо владела магией огня, но только одной стихии для мага мало. Надо изучить основы всех видов магии, чтобы потом создать свой собственный стиль.

Кроме того, Араэл надо будет доказать магам клана, что она маг, а не волшебница.

— У тебя хорошо получается, — тихо сказала мне Арья. — Только, по-моему, ты слишком строг с ней.

— Вспомни, как учили нас, — возразил я. — Меня мой наставник уже пару раз ударил бы указкой.

Девушка покачала головой, хотя ее тоже не раз пороли. Система воспитания магов может показаться излишне жестокой, но она неплохо работает. Среди волшебников и колдунов, с их гуманными школами и университетами магии, полно ренегатов. А вот среди магов и некромантов их нет. Хотя некромантам стать отступниками несколько сложно...

Для магов жесткая и даже жестокая система обучения, основанная на принципах ответственности перед кланом и страной, жизненно необходима. Маги должны осознавать границы применения своей силы и понимать свою ответственность. А иначе что было бы, если бы, к примеру, Данте вызвал в наш мир демона и не смог его удержать? Или я вызвал бы ураган посреди города и не подумал о безопасности простых людей?

Я не все занятия проводил в доме. Некоторые уроки лучше было устроить на открытом воздухе, и для этого хорошо подходил сад.

— Смотри внимательно, — строго сказал я дочери.

Я сел прямо на траву, не боясь запачкать штаны. С моря дул прохладный и сырой ветер, но мне он не мешает. Наоборот. Я закрыл глаза и сосредоточился.

— Смотри внимательно, — повторил я.

Давно я этого не делал. Но знания никуда не делись. Вдох, выдох, опять вдох и выдох. По воздуху вокруг меня пробежала легкая дрожь, как рябь на воде. Я открыл глаза, поднял голову и увидел высоко в небе величественный поток. Сильный ветер дул над городом, не тревожа его жителей. Я чувствовал стихию, ее желание и силу.

Повинуясь моему безмолвному приказу, ветер ринулся вниз. От неожиданного порыва захлопали ставни у соседей, зашумела молодая листва на деревьях, дохнуло холодом. Я отпустил привязь, и ветер вернулся обратно в небо.

— Видела?

— Да, — радостно улыбаясь, кивнула Араэл. — Так красиво.

Арья с сожалением посмотрела в небо. Она почувствовала

мою магию и могла понять, что именно и как я сделал, но воздух для нее оставался просто чем-то неосязаемым и невидимым.

— Теперь понимаешь свою ошибку?

— Да, — опять кивнула девчонка, на этот раз с виноватым видом.

— Воздух в своей мощи не уступает огню, а в чем-то его даже превосходит. Надо только понять, в чем сила стихии, постигнуть ее суть — и тогда, и только тогда, ты подчинишь себе ее мощь. Тренируйся и не пытайся использовать свою силу! Позаимствуй ее у утреннего ветра.

— Я пытаюсь, но он не дает...

— С каких пор ты оправдываешь свою слабость? — ледяным голосом спросил я.

Араэл еле заметно вздрогнула и побледнела. Не самые обидные слова для нее прозвучали страшным оскорблением.

— Сэр.

Я оторвался от книги и посмотрел на Ральфа.

— К вам пришла гостья, сударыня Мелисса.

— Мелисса? — удивился я. — Пусть проходит сюда, и принеси две чашки чая.

— Да, сэр.

Я убрал книгу и пару бумаг в ящик стола. Визит Мелиссы меня удивил и обрадовал. Я хотел с ней поговорить, но не знал, где ее искать.

— Я рада видеть вас, сэр. — Молодая черноволосая женщина вошла в кабинет и села на стул.

Дворецкий поставил на стол поднос с двумя чашками чая и вазочкой печенья и бесшумно ушел.

— Я тоже рад тебя видеть, Мелисса, — сказал я и предложил ей чай.

Моя гостья выглядела как дворянка среднего достатка и средней знатности. Из тех, кто в провинции — верхушка светского общества, а в столице — его дно. На таких, как она, носящих скромные и строгие платья, мало кто обращает внимание. Чем Мелисса и пользовалась.

У нее мягкие черты лица, слегка припухлые губы, приятный тихий голос, а также добрый характер. Только холодные и пронзительные карие глаза выдавали свою хозяйку. Мелисса — мой главный помощник и руководитель моей личной тайной службы.

— Ваш последний приказ не был выполнен, — с легкой улыбкой сказала она.

— Мой последний приказ? — переспросил я.

— Да, вы щедро рассчитались со мной и приказали распустить всех людей. Я этого не сделала.

Я молча кивнул. Можно было сказать не одну сотню слов благодарности, но Мелиссе было достаточно и этого кивка. Остальное она поймет.

— Где ты нашла деньги?

— У меня оставались резервы, да и пару хороших дел удалось провернуть. — Поймав мой заинтересованный взгляд, она объяснила: — Тайная канцелярия щедро заплатила за информацию о контрабандистах, связавшихся с кунакской разведкой, и за схваченных агентов нескольких стран, лояльных Кунаку. А еще мне помогла Арья Сирая.

— Она дала деньги?

— Да, пару раз. Я с ней разговаривала, и мы обе согласились с тем, что, когда вы вернетесь, вам пригодятся верные люди.

— Хорошо, тогда перейдем к делу. Мне нужен отчет. — Я достал пару свободных бланков и начал быстро их заполнять.

— Разумеется, — кивнула Мелисса и положила на стол толстую папку бумаг.

— Ты слышала новости?

— О том, что вы назначены на пост советника императора? — уточнила она.

— Да. Я предлагаю тебе место своего помощника. Официальный оклад, льготы и все остальное.

— А наши люди?

— Я думаю, тут лучше оставить все как есть. — Я глянул на женщину. — Понимаешь?

— Да, сэр. Но не лучше тогда и мне остаться неофициальной помощницей?

— Не знаю. — Я задумался. — Если ты будешь работать на меня официально, твое инкогнито будет раскрыто. А значит, и то, что на меня работает столько людей, станет известно слишком многим. Но тебе разве не надоело скрываться?

— Нет, сэр. — Мелисса покачала головой. — Слава и известность в моем деле только помешают.

— Хорошо. — Я протянул ей два чека. — Это тебе на расходы. А второй — твоя премия.

Увидев цифры на втором чеке, Мелисса удивленно приподняла брови.

— Вы случайно не ошиблись?

— Нет, — усмехнулся я. — Ты сэкономила мне пять лет работы и втрое большую сумму денег.

И я не шутил. Собрать верных и надежных людей с талантами в такой темной области — архисложно. Попробуйте найти чест-

ного карманника или неболтливого сплетника! А мне ведь нужны именно такие люди, которые будут верно служить мне, а значит, и империи.

Читая старые газеты, общаясь с Тирионом, Арьей и Ральфом и изучив отчет Мелиссы, я понемногу вникал в сложившуюся в стране ситуацию. Все было далеко не так плохо, как говорили Данте и Аврелий. Но проблемы выглядели достаточно серьезными.

Наши армия и флот оказались не на высоте. Адмиралы и генералы настолько привыкли считать превосходство Райхенской империи чем-то само собой разумеющимся, что очутились в полной растерянности. Кунакская армия не уступала, а в чем-то даже и превосходила нашу.

Как оказалось, твердолобые фанатики в Кунакском патриархате выступали в церквях и на площадях. А вот страной руководили прагматики, и их расчет был неприятно точен. Только талант отдельных полководцев и адмиралов, а также железная воля Аврелия позволили завершить войну хотя бы такой победой.

Главной проблемой я посчитал пролетариат. Этот новый класс прекрасно осознал свою необходимость и потребовал себе прав. На мой взгляд, это было обоснованно, но против единым фронтом выступали Ассамблея дворян и Совет промышленников. Первые не хотели нарушать традиций, а вторые боялись потерять деньги.

Ну а все остальное, включая непомерно выросший уровень преступности, брожение в умах интеллигенции, задумавшейся о каком-то либерализме, и недовольство аристократии, — на фоне главных проблем ерунда.

Глава 2

ТОНКОСТИ ЗАКОНОВ

Я раздраженно покрутил в руках узкую полоску ткани, вызывавшую у меня только две ассоциации: жгут, которым можно перетянуть ногу или руку, и петля на шею. И эту удавку надо было каким-то узлом затянуть на шее. Я, конечно, знал парочку хороших узлов, но завязывать их на себе пока не собирался.

Вздыхнув, я посмотрел на свой старый удобный костюм. Увы, если Маэл, известный вольнодумец и смутьян, мог себе позволить вопреки мнению общества носить вышедшие из моды наряды, то новый советник императора — нет. Это самое общество

уже не поймет. Так что волей-неволей придется надевать новомодный смокинг.

Я признал, что сам не справлюсь, и пошел к Арье. Постучав в дверь и спросив разрешения, вошел в ее комнату. Девушка уже оделась и сейчас расчесывала волосы.

— Кто придумал эту... удавку?

— Давай. — Девушка ловким движением скрутила полоску ткани в петлю и надела ее мне на шею.

— Глупая вещь, — скривился я, глядя на галстук. — Этой удавкой можно легко задушить человека.

— Маэл, — мягко сказала Арья, — никто не будет на тебя сегодня нападать. По крайней мере, в прямом смысле этого слова.

— Ты готова?

— Почти.

Арья надела на шею изумрудное ожерелье и еще раз придиричиво посмотрела в зеркало. От нее едва уловимо пахло духами, а черное платье подчеркивало стройную фигуру. Неожиданно я понял, что уже несколько секунд люблюсь девушкой, и она это заметила.

— Идем? — Арья с ехидной улыбкой посмотрела на меня.

Когда стало известно, что мое возвращение и назначение на пост советника императора не газетная шутка, мой дом завалили сотней приглашений. Сомневаться в причинах столь внезапного радушия и уважения не приходилось.

Но, хотел я этого или нет, мне необходимо было иметь связи в высшем обществе. И иметь определенный авторитет. А для этого нужно посещать хотя бы некоторые светские мероприятия. Или самые значимые из них.

В числе писем было приглашение на вечер от Лютеции Тэриэл. Я знал, что она соперничает за негласное звание первой дамы высшего света столицы империи. На свои вечера она собирала всех больших людей столицы, стремясь угодить им. Потому что вслед за ними потянутся все остальные.

Я пока не рисковал принимать приглашения от кого бы то ни было, пока не узнаю всего расклада сил в Райхене и не пойму, кому и что от меня надо. Ведь иначе можно оказаться в неприятной ситуации. А приглашение Лютеции принял потому, что понимал ее мотивы.

Хозяйка вечера встречала гостей в главном зале. По правилам этикета сначала надо было представиться ей. Женщина была в белом, но простом вечернем платье и почти без украшений.

— Сударь Маэл. — Лютеция приветливо улыбнулась. — Я рада, что вы приняли мое приглашение. Для меня это большая честь.

— Ну что вы. — Я поклонился и поцеловал ее руку. — Это честь для меня — получить приглашение от хозяйки самого лучшего салона.

— Столы для карт накрыты на втором этаже. И для вас там найдется одно из лучших мест. Я помню вашу прекрасную игру с сэром Рэндалом Бахом.

Я без труда разобрал тонкий намек на оказанную услугу и легким поклоном дал понять, что помню об этом.

Изменения в высшем свете Райхена я заметил с первого взгляда. Наряды стали проще, украшений на порядок меньше. Мужчины и вовсе почти все в военных мундирах, правда, многие без погон.

Меня удивила подчеркнутая скромность Арьи, но, посмотрев по сторонам, я понял, что это просто мода. Мода на скромность и простоту, продиктованная тяжелой войной.

Темы для разговора тоже изменились. В основном обсуждалась война. Причем не было привычного хвастовства. Дворяне с усталыми глазами спокойно рассказывали о тяжелых буднях, вспоминали погибших товарищей. Судя по всему, война здорово встряхнула застойное болото райхенского дворянства. Но надолго ли?

Мое появление вызвало небольшой ажиотаж. Многие ко мне подходили и поздравляли с назначением. Вежливо интересовались о делах и заверяли в своих самых искренних чувствах к моей персоне. Приходилось улыбаться и делать вид, что я всем верю.

Хотя справедливости ради надо сказать, что среди аристократии у меня был определенный авторитет и некоторые меня действительно уважали. А вот среди магов таких людей практически не было.

К счастью, большинство гостей интересовало новое обострение отношений с некоторыми странами и детали дипломатической войны с Кунаком, а не моя персона. Меня это тоже интересовало.

— И какой же будет реакция императора? — спросил неизвестный мне дворянин у министра иностранных дел Георга Лагнера.

— Я не могу обсуждать решения его величества, — с прохладцей в голосе ответил министр. — Его величество тщательно взвесит все аргументы и примет решение завтра.

— Благородные судари, позвольте мне поинтересоваться темой вашего разговора? — с легким поклоном спросил я.

— Почему бы и нет, — ответил Георг Лагнер. — Кунакский патриархат отказался от наших требований признать нейтралитет и независимость Орнекских островов. Они на корню отверга-

ют все наши предложения и даже отказываются от уступок в других вопросах.

— А что по этому поводу думают маларцы?

— Их министерство иностранных дел еще никак не комментировало эту ситуацию, но я и так знаю все, что они могут сказать. Уже не первый месяц все заявления этой «суверенной» страны пишутся под диктовку кунакцев.

— Господа, вам не кажется, что против нас складывается целая коалиция? — задумчиво произнес дворянин, которого я когда-то давно знал в Ассамблее дворян. — Малар, Доресцар и Кайхол. Их объединенного флота уже достаточно, чтобы блокировать наши колонии, а Санторин так вообще под прямым ударом Кайхола. А за ними стоит Кунак.

— Все примерно так и есть, — кивнул Георг. — Война связала нам руки, и этим воспользовались наши враги. Но беспокоиться нет нужды, правительство понимает ситуацию и сделает все для ее успешного разрешения. У нас есть планы, в детали которых я вас посвящать не могу.

— Конечно.

Знаю я эти планы. Совет магов, Ассамблея дворян и Сенат начнут перетягивать на себя одеяло, вместе с бюджетными деньгами. Аврелий этим воспользуется в своих целях. А тем временем кто-то другой выполнит всю работу.

В группе военных я с удивлением увидел Харальда Эриксона. Он заметил меня и, извинившись перед собеседниками, подошел к нам.

— Здравствуй, Маэл, Арья, — приветливо улыбнулся Харальд.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, — сказал я.

— А где Лира? — спросила Арья.

— Лира в гостинице, — вздохнул северянин, — кость целители восстановили, но пока ей надо быть поосторожней с рукой. Вот она и сидит в номере и злится на весь мир. А здесь интересно. Да и положение обязывает.

— Какое еще положение? — усмехнулся я.

— Да это тебе надо спасибо сказать! Удружил, называется. Погоны генерала и титул рыцаря.

— Скажи спасибо, что не графа или барона. Тогда бы тебе еще и земля полагалась.

— Вот только земли мне и не хватало, — вздохнул Харальд. — Слышал, что Тирион уходит из армии?

— Нет, — помедлив, ответил я. — И что ты думаешь?

— Не знаю. В армии ему не место, но куда он без армии? Что он умеет, кроме как убивать? Хотя он со своим опытом может легко работать в жандармерии. Расследовать преступления...

— Я подумаю, куда его устроить, — кивнул я.

Есть у меня одна мысль. Правда, согласится ли Тирион? Хотя кто его спрашивать-то будет!

— Ого, какие люди в нашем болоте! — на весь зал рявкнул Ричард, увидев нас. — Маэл, ты где пропадал всю войну? Столько всего пропустил. А ты какими судьбами здесь, Харальд?

Любой разговор с Ричардом довольно быстро переходит к той его части, в которой он разливает ром. Не стала исключением и сегодняшняя встреча. Я с ним выпил не один десяток бутылок этого адского зелья, но двадцать лет строгого воздержания дали о себе знать. Понимая, что и одной бутылки мне будет более чем достаточно, я поспешил ретироваться, оставив Харальда и Ричарда обсуждать войну и вспоминать восстание в Восточной области.

На втором этаже я нашел Данте, флиртовавшего с молодыми дворянками. Я не хотел его отвлекать и мешать ему, разбивать девичьи сердца, но он сам подошел ко мне.

— Привет, Маэл, не ожидал тебя здесь увидеть.

— Положение обязывает, — пожал я плечами и невольно улыбнулся случайному сходству с недавним разговором.

— Понятно, новый советник императора, все только об этом и говорят.

— Не преувеличивай.

— Я не про эту публику, — покачал головой Данте, — я говорю о политиках. Для них твое назначение было неожиданным — сейчас все гадают, к чему это приведет и на чью сторону ты станешь.

— Ты знаешь, на чьей я стороне, — ровным тоном ответил я.

— Я — да, но распространяться об этом не собираюсь. Хотя и не обещаю тебе, что не буду использовать наше родство и твою близость к императору.

— Вот уж чего я точно не опасаюсь, — усмехнулся я. — Ты и политика — вещи несовместимые. Тебе достаточно того, что ты голосуешь в Совете магов так, как этого хочет отец.

Данте искоса глянул на меня.

— Времена меняются.

Наш разговор прервало появление молодой девушки. Все мужчины в немаленькой комнате на мгновение замерли, глядя на нее. Стройная и удивительно хрупкая, с густыми черными как смоль волосами, волной спускавшимися до тонкой талии, и с большими прекрасными черными глазами. Черное шелковое платье мягко облегалo тонкую фигуру.

Прекрасная незнакомка мило улыбнулась всем присутствующим и упорхнула в другую комнату. И только тогда большинство мужчин смогло выдохнуть.

— Кто это?

— Это? — понимающе усмехнулся брат. — Гроза всех невест и жен Райхена и несбыточная мечта всех неженатых мужчин. Не будь магом, она была бы самой завидной невестой в этом году.

— Она — маг? — удивился я и понял, что совершенно забыл сделать привычное и естественное с раннего детства дело: посмотреть на ее ауру.

— Шеала Асмуд аха Астрейар. Я не видел ее в деле, но по слухам — она талантлива.

— Не слышал о ней раньше, — признался я.

Шеала — странное имя. Наверное, просто случайность...

— Неудивительно. Ей всего семнадцать, три года назад она еще училась.

Неожиданно я почувствовал на себе враждебный взгляд и касание чужой силы. Я резко развернулся и собрал силу, готовый ударить по кому угодно. Данте едва успел схватить меня за плечо и остановить.

Два мага из клана Астрейаров посмеялись над моей реакцией и не поняли, как близко были к смерти. Они ушли, бросив на прощанье пару презрительных взглядов. Я бы не удивился, если они адресовались только мне. Но на Данте маги тоже смотрели с ненавистью и презрением.

— Я чего-то не знаю?

— Да, мы окончательно разругались с Астрейарами. И всего месяц назад один из них нарвался на Кали. Теперь мы фактически на грани войны.

— Понятно.

Нарваться на Кали — этого и врагу не пожелаешь. Спокойная и обычно сдержанная девушка не умеет драться, но не любит проигрывать. А еще она очень хорошо умеет убивать. Даже сейчас я лучше выйду одновременно против всех старших магов своей семьи, чем один на один с Кали.

— Он что, не знал, кто такая Кали?

— А кто теперь знает, что он знал, а чего нет? Она сказала, что он напал без формального вызова...

Идиот.

— Хорошо, что пока все держат себя в руках. Мы на всякий случай загнали всех молодых домой. Астрейары, наоборот, держат своих на виду. Но до открытых схваток дело не доходит.

Я только вздохнул в ответ. Стоило ли возвращаться домой после двадцати лет непрерывных войн, чтобы опять оказаться замешанным в войну кланов? Но выбора у меня нет. Как бы ко мне ни относились и что бы я сам ни думал — клан есть клан.

И жизнь хладнокровной убийцы Кали мне дороже жизни молодой, наивной и прекрасной девчонки.

— А теперь еще и ты.

— А что я?

— Стал советником императора. Астрейры недовольны.

— А другие кланы?

— Выжидают, — коротко ответил Данте.

Конечно. Что же еще им делать? Кархары только рады тому, что два крупнейших клана в ссоре. Если мы и Астрейры ослабим друг друга, они станут сильнейшим кланом. А остальным вмешиваться в такую схватку не стоит. Порвут и не заметят.

После разговора я решил, что для первого выхода в свет этого достаточно, и вместе с Арбей собрался домой. По дороге поблагодарил хозяйку за прекрасный вечер и заметил, как Ричард тянет напившегося Харальда к выходу. Сам он выглядел так, словно и не пил вовсе.

На следующий день я ближе к обеду отправился в главное отделение жандармерии Райхена. По дороге быстро просмотрел короткий доклад, приготовленный Мелиссой.

Хаз Клайвиц принял меня сразу. Он занимал свою должность уже пятнадцать лет и все это время ухитрялся лавировать между разными политическими группировками, так чтобы ни с кем не оказаться в одной лодке, ни с кем не поругаться и ни перед кем не быть в долгу. За это многие называли его «скользкой тварью» и «изворотливым лисом», но эти многие приходили и уходили, а Хаз оставался.

Вот и сейчас он смотрел на меня с хорошо скрытой иронией. Раньше я к нему приходил как проситель, а сейчас явился почти как начальник. Глава жандармерии считал, что я пришел за тем же, что и все: кого-то отмазать, пропихнуть своего человека на нужное место или предложить за определенное вознаграждение закрыть глаза на какое-нибудь дело.

— Я вам расскажу одну историю. Без имен, но вы и сами обо всем догадаетесь, — неторопливо начал я беседу. — Пару дней назад в районе портовых складов на мага и его прекрасную спутницу было совершено нападение.

— Никто не обращался с заявлением, — пожал плечами Хаз Клайвиц.

— Верно. Маг убил нападавших сам и убрал тела. На этом инцидент для него был закончен. Но меня заинтересовал один факт. На мага напали не его враги, не его политические противники, нет, на него напали самые обычные грабители. В Райхене. Днем. Прямо на улице, и не в Нижнем городе, а в порту.